

Мосина Наталья Михайловна, Мигунова Анна Сергеевна

ПОСЛЕЛОГ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЛОКАТИВНОСТИ В ЭРЗЯНСКОМ И ФИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Исследование раскрывает содержание понятия "локативность", являющейся семантической категорией, представляющей собой распространённое явление в языке и имеющей довольно разнообразные средства выражения. В статье рассматривается одно из основных средств выражения данной категории в эрзянском и финском языках - послелог, выделяются семантические группы послелогов, передающих значение локативности, приводятся примеры из художественной финской и эрзянской литературы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 149-153. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. **Kassam A.** Spain's First Sex Workers Lobby Group Set up in Barcelona [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/apr/03/spains-first-sex-workers-lobby-group-barcelona-montse-neira> (дата обращения: 02.09.2015).
11. **Oliver M.** BBC Camera Teams are 'a Men's Club' [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/media/2003/jun/10/broadcasting.genderissues> (дата обращения: 28.08.2015).
12. **Plunkett J.** BBC: Airing Lily Allen F-Words was «a Mistake» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/media/2014/oct/20/bbc-lily-allen-f-word-big-weekend-fuck> (дата обращения: 27.08.2015).
13. **Should Everybody Have Their Own Owl?** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/poll/2014/jun/19/should-everybody-have-own-owl-labour-tweet> (дата обращения: 30.08.2015).
14. **Sokol D.** Can a Homosexual Person Adopt His or Her Partner's Child? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/law/2012/apr/02/can-gay-person-adopt-partners-child> (дата обращения: 01.09.2015).
15. **We Firefighters Have No Choice But to Strike** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/nov/04/firefighters-strike-pay-pensions> (дата обращения: 02.09.2015).

MEANS TO FORM EUPHEMISMS IN THE PUBLICISTIC DISCOURSE OF THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Mishutinskaya Elena Alekseevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Zlobina Irina Sergeevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Ponomarenko Larisa Nikolaevna, Ph. D. in Pedagogy
Vyatka State University
elenamishutinskaya@yandex.ru; zlo-irina@yandex.ru; vsu_pon-ko@mail.ru

The article examines the means to form euphemisms, their functioning in the modern English publicistic texts and their structural characteristics which are directly related to the formative means of these units. The research aims to systematize and classify the means for the formation of euphemisms of the English language.

Key words and phrases: euphemisms; politically correct variants; means of formation; sphere of usage; structural characteristics.

УДК 81/36:811.511.111+152.1

Филологические науки

Исследование раскрывает содержание понятия «локативность», являющейся семантической категорией, представляющей собой распространённое явление в языке и имеющей довольно разнообразные средства выражения. В статье рассматривается одно из основных средств выражения данной категории в эрзянском и финском языках – послелог, выделяются семантические группы послелогов, передающих значение локативности, приводятся примеры из художественной финской и эрзянской литературы.

Ключевые слова и фразы: локативность; послелог; семантическая категория; значение; локализация.

Мосина Наталья Михайловна, д. филол. н., доцент

Мигунова Анна Сергеевна

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
natamish@rambler.ru; ZyuzuYaevaAnyu@mail.ru

ПОСЛЕЛОГ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЛОКАТИВНОСТИ В ЭРЗЯНСКОМ И ФИНСКОМ ЯЗЫКАХ©

Данное исследование, проводимое на материале двух родственных языков, эрзянского и финского, посвящено изучению послеложных конструкций, обладающих семантикой местонахождения, пребывания, с целью выявления различных оттенков и способов локализации предмета в пространстве и определения общих черт и отличительных особенностей в функционировании послелогов, как одних из основных лексических средств выражения категории локативности в эрзянском и финском языках.

Категория локативности представляет собой статический процесс нахождения в определенном месте, или движение, не выходящее за пределы определенного пространства, т.е. движение, не связанное с преодолением пределов некоторого пространства. В ситуациях местонахождения наиболее ярко выражается статичность, которая предполагает «неизменное пространственное расположение предмета по отношению к локуму». Главным типом отношений в ситуациях местонахождения является обозначение протекания событий в пределах какого-либо пространства [6, с. 112].

В «Теории функциональной грамматики» А. В. Бондарко дает следующее определение локативности: «Локативность трактуется нами как семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории пространства, и вместе с тем как функционально-семантическое поле, которое

охватывает разноуровневые средства данного языка, взаимодействующие при выражении пространственных отношений» [2, с. 5].

На материале двух родственных языков, эрзянского и финского, данная семантическая категория изучена не достаточно глубоко. Отсутствие работ, содержащих анализ локативности в сравнительном плане, указывает на новизну настоящего исследования.

В разных языках локативность имеет самые разнообразные средства выражения: лексические, морфологические, в том числе словообразовательный способ, и синтаксические. Одним из лексических средств выражения категории локативности в эрзянском и финском языках являются послелого. Послелого – это служебные слова, которые, сочетаясь с именем существительным или заменяющими его словами, выражают синтаксическую зависимость от других слов в предложении или словосочетании, передают различные отношения между управляемым именем и другими словами в предложении [8; 19].

В эрзянском и финском языках послелого представляют собой застывшие падежные формы имён. В финском языке большая часть послелогов употребляется с именем существительным или местоимением, и могут иметь:

- 1) генитивное управление, например: *kiven alla* / под камнем; *ystävän luona* / у друга;
- 2) партитивное управление, например: *rantaa kohti* / к берегу; *tietä myöten* / по дороге;
- 3) иллативное / аллативное управление, например: *iltaan asti* / до вечера; *järvelle pain* / к озеру;
- 4) элативное / аблативное управление, например: *aamusta saakka* / с утра; *järveltä pain* / с озера.

В эрзянском языке послелого обычно употребляются с именами существительными, числительными, местоимениями, имеющими форму:

- 1) номинатива: *веле малас* / вблизи, около какого-то села;
- 2) генитива: *веленть малас* / вблизи, около этого села; *велест малас* / вблизи, около их села;
- 3) аблатива: *веледе васоло* / дальше села.

Семантика послелогов в финском и эрзянском языках довольно обширна, в связи с чем послелого можно распределить на несколько групп:

- 1) послелого места: эрз.: *ало* / под; *вакссо* / у, около, рядом; *велькссэ* / над; *лангсо* / на; фин.: *alla* / под; *edellä* / перед; *halki* / сквозь, через; *joukossa* / между;
- 2) послелого времени: эрз.: *мейле* / затем, после, потом; *малав* / около; *икеле* / раньше; фин.: *aikaan* / в, во сколько; *aikana* / во время, в течение; *alkaen* / начиная с; *asti* / до какого-то времени; *sitten* / с какого-то времени;
- 3) послелого, указывающие на стремление, желание, причину: эрз.: *кисэ* / за; *кис* / за; *кувалт* / из-за; фин.: *vuoksi* / ради, из-за (кого, чего); *varten* / для; *tähden* / из-за, потому, ради;
- 4) послелого, указывающие на причину: эрз.: *кис* / из-за; *кисэ* / из-за; *кувалт* / из-за; *tähden* / из-за, потому, ради; *takia* / из-за;
- 5) послелого, указывающие на совместное пребывание, действие: эрз.: *марто* / с, вместе с; фин.: *kanssa* / с (кем/чем), вместе с, совместно; *kerä* / с;
- 6) послелого, указывающие на сравнение: эрз.: *кондямо* / похожий на; фин.: *välillä* / о сравнении чего-то абстрактного; *verrattuna* / по сравнению, с; *verran* / с (о количестве, размере), около;
- 7) послелого, указывающие на принадлежность: эрз.: *кедьсэ* / у кого-то; *кедьстэ* / от кого-то; *кедьс* / к кому-то; фин.: *luo* / к (кому/чему); *luona* / у (кого/чего); *luota* / от (кого/чего);
- 8) послелого меры и степени: эрз.: *келес* / вширь; *пачк* / сильно, очень; *läpi* / сквозь, через; *lomasta* / сквозь, через.

Наиболее многочисленную группу в эрзянском и финском языках составляют послелого, указывающие на местонахождение, пребывание, локализацию предмета, что непосредственно связано с семантикой локативности.

Материалом для настоящего исследования послужили художественные произведения А. Д. Куторкина «Лажныця Сура» / «Бурлящая Сура» на эрзянском языке и Й. Ахо «Päin tytär» / «Дочь пастора», «Päin rouva» / «Жена пастора» на финском языке. Путем сплошной выборки из текстов нами были выявлены следующие семантические группы послелогов, имеющие общую семантику местонахождения, пребывания, но при этом, передающие различные оттенки данного значения в эрзянском и финском языках:

- 1) локализация на поверхности пространственного ориентира: эрз.: *лангсо* / на; *прясо* / на; фин.: *päällä* / на ком-то/чём-то; *varrella* / по кому-то/чему-то; *varassa* / на ком/чём:

...Рома лембе **каштом лангсо** чатьмонець удось [10, с. 8]. / Рома тихо (букв. молча) спал **на** тёплой **печи** (Здесь и далее дословный перевод авторов – М. Н., М. А.);

Вармась васня тошкась маласо куронть марто, мейле кармась эрьва **чувто прява** лопатнень ловомо [Там же, с. 58]. / Ветер сначала шептался с находящимся поблизости кустом, потом начал **на** каждом **дереве** считать листья;

Sitten taas nousi [Ellin] silmä takaisin hirttä myöten, jonka päällä hauki liikkumatonna yhä viipyi [22]... / Затем снова подняла [Элли] глаза на бревно, **на котором** шука бездвигательно всё ещё лежала...;

Tuo pienoiskokoinen uimahuone valkoisine hiekkään laskeutuvine portaineen, vaaleansininen venhe, joka kaarevan sulavana lepäsi omilla siloisilla teloillaan, ruispelto polkuineen, vatukko aidan varrella, tuo kukkaspuutarha pellon ja rakennuksen välillä ja etupäässä itse rakennus [Ibidem]. / Та небольшого размера купальная комната со спускающимися в белый песок ступеньками, голубая лодка, которая изогнуто плавно лежала на своих гладких валях, ржаное поле с тропинкой, малинник **вдоль забора** (букв. 'по забору'), тот цветочный сад между полем и зданием, и особенно само здание;

Hiljaisena, tyynenä ja vähän viileänä iltana tuntui siltä, kuin olisi sen asukkaana pitänyt istua käsi posken varassa [Ibidem]. / Тихим, безветренным и немного прохладным вечером казалось, что тому жителю нужно было бы сидеть, с рукой **на щеке**;

2) локализация внутри пространственного ориентира: эрз.: **эйсэ** / в, во; **номсо** / внутри; **куникасо** / в середине; фин.: **keskessä** / в, среди, между; **puolivälissä** / в середине; **sisällä** / внутри:

Кудонь номс кадовсть ансяк Елеськань ды Улянь ёндо пурнавозь родняст-раськест [10, с. 8]. / **В доме** остались только родственники, собравшиеся со стороны Елеськи и Ули;

Кияксонть куникава срадозь вейксэ целковойтне кельместэ вансть эрванть витьстэ седейс [Там же, с. 24]. / Рассыпанные **посреди пола** девять целковых холодно смотрели каждому прямо в сердце;

Груня кайсевсь кудо потмонть эзга – мельганзо пиже пуйль мольсь [Там же, с. 15]. / Груня металась **по дому** – за ней поднималась зелёная пыль;

Viheriäisten peltojensa keskessä punoitti pieni rappila järven rannalla [22]. / **Посреди полей** Вихерияйненев краснел маленький дом священника на берегу озера;

3) локализация в непосредственной близости от пространственного ориентира: эрз.: **боксо** / рядом; **маласо** / вблизи, рядом, около, недалеко; **вакссо** / у, около, рядом; **экиусэ** / за; фин.: **liepeillä** / около, под, рядом, возле; **rinnalla** / рядом; **vieressä** / рядом, возле, подле; **ääressä** / около, возле, у:

Шпалат анокстыть Пильна веленть вакссо вирьсэ [10, с. 21]... / Шпалы готовят в лесу **рядом с селом** Пильна...;

– *Давай, коли затеитть истямо тюниха, бути теть маряви нек тесна мартон ве столь экиусэ аш-темс* [Там же, с. 31]. / – Давай, коли затеял такое дело, если тебе кажется очень тесно со мной **за одним столом** сидеть;

Мокей каподизе кедь маласо книганзо, пумынзе сельмукионзо [Там же, с. 38]... / Мокей схватил **книгу, лежащую возле руки**, надел очки...;

Алясь пачкодсь монастыренть боксо мастерскойтненень, невтизе прянзо тевень содыцяк [Там же, с. 108]... / Дядя дошёл до мастерских **рядом с монастырём**, показал себя знающим дело...;

Vieraat istuivat jo, herra keinutuolissa, rouva sohvassa ja pikku tyttö sen vieressä eri tuolilla [22]. / Гости уже сидели, господин в кресле-качалке, госпожа – на диване и маленькая девочка **рядом с ним** на отдельном стуле;

Elli seisoi sattumalta taulun rinnalla, johon oli kartta ripustettu, ja katseli sitä [Ibidem]. / Элли встала случайным **перед доской**, на которой была повешена карта, и рассматривала её;

Saunan seinämällä oli rivi verkkokeppejä ja uimahuoneen liepeillä kolme venhettä [21]... / На стенке сауны был ряд сетей, а **возле купальни** три лодки...;

Ja Elli muisteli ja muisti, mitä kaikkea he olivat tuossa pöydän ääressä puhelleet Arthurista [Ibidem]... / И Элли вспоминала и вспомнила все, что они **за тем столом** говорили об Артуре...;

4) локализация впереди пространственного ориентира: эрз.: **икеле** / впереди; фин.: **edessä** / перед, впереди: *...Матря марто Уля пувтызь мирдест каитомонть икеле нек пижнемасо* [10, с. 32]. / Уля с Матррей разбудили своих мужей **перед печью** сильным криком;

Aiti odotti kellarin edessä, ja lapset tulivat sanomaan, ettei Elliä ole puutarhassa [22]. / Мама ждала **перед подвалом**, а дети пришли сказать, что Элли нет в саду;

5) локализация позади пространственного ориентира: эрз.: **удало** / позади; **томбале** / позади, за; **мельга** / позади, за; фин.: **takana** / за; **jäljessä** / вслед, сзади, позади:

Кенкиенть удало, кудонть омбо пельде кайсететсь кеветее иесэ Кулянь итердемстэ морамонь мазый ды суредентькак човине весёла вайгельнесь [10, с. 13]. / **За дверью**, с другой стороны дома доносился красивый как песня и тоньше самой нити весёлый голосок прядущей пятнадцатилетней Кули;

...jos ei olisi muutamana lauantaipäivänä seisonut kirkkomiehen poika puutarhan aidan takana ja katsellut sieltä aidan yli [22]... / ...если бы в один субботний день сын священника не стоял **за оградой** сада и не смотрел оттуда поверх неё...;

6) локализация внизу пространственного ориентира: эрз.: **ало** / под; фин.: **alla** / под:

Якстере чирькенть ало дилинькаиця баягиненть келезэ кундатотсь [10, с. 27]. / **Под** красной дугой звон колокольчика прекратился;

...heittäytyi Elli selälleen nurmikolle ja pani kädet pään alla ristiin [22]. / Элли упала на спину на лужайку и положила руки крестом **под голову**;

7) локализация между пространственными ориентирами: эрз.: **ютксо** / между; фин.: **välillä** / между; **keskessä** / между:

Дарянь ялгатне пелезь мольсть, мерят, олгонь сэдь ланга, пильгест ало кепсетиця янганть, кона, теке гуй, менчевсь чувтнэнь юткова [10, с. 23]. / Подруги Дари шли боясь, будто по соломенному мосту, по тропинке, которая, словно змея извивалась **между деревьями**;

Tuo pienoiskokoinen uimahuone valkoisine hiekkaan laskeutuvine portaineen, vaaleansininen venhe, joka kaarevan sulavana lepäsi omilla siloisilla teloillaan, ruispelto polkuineen, vatukko aidan varrella, tuo kukkaspuutarha pellon ja rakennuksen välillä ja etupäässä itse rakennus [22]. / Та небольшого размера купальная комната со спускающимися в белый песок ступеньками, голубая лодка, которая изогнуто плавно лежала на своих гладких валах, ржаное поле с тропинкой, малинник вдоль забора, тот цветочный сад **между полем и зданием**, и особенно само здание;

Rannasta vei ruispellon halki polku itse pappilaan, joka korkeiden koivujensa keskessä paistoi kuin mansikka [Ibidem]... / С берега через ржаное поле вела тропинка прямо в дом священника, который **посреди** своих высоких **берёз** сиял как клубника...;

8) локализация напротив пространственного ориентира: эрз.: *каришо* / напротив; фин.: *vastapäätä* / напротив:

а) *Пальть, кумболдыть раужо вельть поки сельмензэ толонть каршо* [10, с. 98]. / Горят, переливаются его чёрные очень большие глаза **напротив костра**;

9) локализация над пространственным ориентиром: эрз.: *велькссэ* / над; фин.: *päällä* / над, выше; *yllä* / над:

Истя сёксень даволдо велить омут вельксса чувто прясто неперезь лопатне [Там же, с. 102]. / Так от осеннего вихря кружатся **над омутом** падающие с дерева листья;

Puut humisivat pään päällä, koivun oksat notkistuivat tuulen mukana, mutta haavassa liikkuivat vain lehdet ja lepattivat alinoma [21]. / Деревья шумели **над головой**, ветки берёзы гнулись вместе с ветром, но на осине шелестели только листья и развевались всё время;

Ja kun ne [lapset] olivat pään yllä toisessa kerroksessa, tuntui aivan, että koko lattia putoo päälle [Ibidem]... / И когда они [дети] были **над головой** во втором этаже, казалось, точно весь пол упадёт на голову...;

10) локализация вокруг пространственного ориентира: эрз.: *перька* / вокруг; фин.: *ympäri* / вокруг:

Ломантне промсть Нужань од кудонь перька [10, с. 16]. / Люди собрались **вокруг** нового дома Нужа;

Isä hääräsi vaunujen ympärillä, sulki itse vaunujen ovet ja lähti kulkemaan vaunujen kupeella portille saakka [22]. / Отец суетился **вокруг вагонов**, закрыл сам двери вагонов и отправился бродить по купе вагонов до ворот.

Как показывает исследование, на материале эрзянского и финского языков одним из наиболее распространенных лексических способов выражения категории локативности являются местные послелогои. В ходе исследования было выявлено и проанализировано 18 эрзянских и 20 финских послелогов, обладающих наряду с общим значением места дополнительными оттенками локативности, что позволило нам выделить 10 семантических групп, передающих различные способы локализации предмета в пространстве.

Список литературы

1. Абдуллина А. А. Функционально-семантическое поле локативности в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 1994. 17 с.
2. Бондарко А. В. Локативность // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность / ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. С. 5-6.
3. Бубрих Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1953. 265 с.
4. Булыгина Т. В., Крылов С. А. Категория // Энциклопедический лингвистический словарь. М.: Наука, 1990. С. 215-216.
5. Виноградов В. А. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 128 с.
6. Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: Русский язык, 1982. 264 с.
7. Гак В. Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. С. 6-27.
8. Грамматика мордовских языков. Фонетика. Графика. Орфография. Морфология: учебник / под ред. Д. В. Цыганкина. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 1980. 431 с.
9. Еливанова М. А. Формирование категории локативности в языковой системе детей дошкольного возраста: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2004. 218 с.
10. Куторкин А. Д. Лажныця Сура. Омбоце книга. Кавто киява. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1976. 408 с.
11. Майтинская К. Е. Местоимения в мордовских и марийских языках. М.: Наука, 1964. 110 с.
12. Основы финно-угорского языкознания. Прибалтийско-финские, саамские и мордовские языки / редкол.: В. И. Лыткин, К. Е. Майтинская, К. Редеев [и др.]. М.: Наука, 1975. 484 с.
13. Панков Ф. И. Функционально-семантическая категория адвербиальной локативности и система значений пространственных наречий в русском языке // Язык. Культура. Человек: сборник научных статей к юбилею заслуженного профессора МГУ имени М. В. Ломоносова М. В. Всеволодовой / редкол.: М. Л. Ремнева и др. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 269-292.
14. Самосудова Л. В. Выражение пространственных и временных отношений в эрзянском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Йошкар-Ола, 2007. 23 с.
15. Семенова С. Ю. О некоторых свойствах имен пространственных параметров // Логический анализ языка. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 117-126.
16. Федосеева Л. Н. Пространственные отношения в современном русском языке: дисс. ... к. филол. н. Рязань, 2004. 211 с.
17. Шарина С. И. Способы выражения пространственных отношений в эвенском языке // Вестник СВФУ. 2011. № 3. С. 93-98.
18. Щемерова В. С. Эрзянь-рузонь валкс. Русско-мокшанский словарь. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1993. 448 с.
19. Эрзянь кель. Морфемика, валонь теевема ды морфология: вузонь тонавтницятень туртов / редкол.: Д. В. Цыганкин (отв. ред.), Н. А. Агафонова, М. Д. Имайкина [и др.]. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2000. 280 с.
20. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Наука, 1994. 67 с.
21. Aho J. Papin rouva [Электронный ресурс]. Porvoo: WSOY, 1920. URL: <http://www.gutenberg.org/files/13662/13662-8.txt> (дата обращения: 05.07.2015).
22. Aho J. Papin tytär [Электронный ресурс]. Porvoo: WSOY, 1920. URL: <http://www.gutenberg.org/files/13663/13663-8.txt> (дата обращения: 03.07.2015).
23. Alhoniemi A., Agafonova N., Mosin M. Suomalais-ersäläinen sanakirja. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2000.

**POSTPOSITION AS A MEANS OF EXPRESSION OF THE LOCATIVITY CATEGORY
IN THE ERZYA AND FINNISH LANGUAGES**

Mosina Natal'ya Mikhailovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Migunova Anna Sergeevna

Ogarev Mordovia State University

natamish@rambler.ru; ZyuzyaevaAny@mail.ru

The article deals with the content of the notion "locativity" which is a semantic category and a widespread phenomenon in language and has quite various means of expression. The author considers one of the main means of expression of this category in Erzya and Finnish languages – postposition, singles out the semantic groups of postpositions which convey the meaning of locativity, and gives the examples from Finnish and Erzya fiction.

Key words and phrases: locativity; postposition; semantic category; meaning; localization.

УДК 811.351.12

Филологические науки

В данной статье мы касаемся вопроса моделирования гнезда однокоренных производных разных частей речи от имен существительных как определенного явления словообразовательной системы лезгинского языка, а именно вопросов тождества слова и словообразовательных связей однокоренных слов. Опосредованная связь значений, характерная для смысловой структуры производных слов, позволяет говорить о словообразовательной полисемии.

Ключевые слова и фразы: лезгинский язык; морфология; части речи; словообразование; словообразовательные гнезда; моделирование; полисемия.

Мурадханова Теллиханум Исмихановна, к. филол. н., доцент

Казбеков Артур Казбекович, к. филол. н.

Дагестанский государственный педагогический университет

lady.javgarat@yandex.ru

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИСЕМИЯ
В ГНЕЗДАХ ОДНОКОРЕННЫХ СЛОВ ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА©**

В системной организации словообразовательного гнезда присутствуют смысловые линии развития, в основу которых входит раскрытие механизма порождения одного слова на базе другого. Словообразовательное гнездо характеризуется разнообразными моделями отношений «производное – производящее». Все отношения между производным и производящим выражаются графическими средствами, указывающими на его формализованный характер. Для выяснения того, какая из основ является производной по отношению к другой в паре единиц, необходимо рассмотреть присущие им показатели производности. Такими показателями являются формальная и смысловая сложность однокоренных слов по отношению друг к другу.

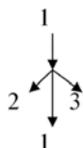
При словообразовательном анализе мы опираемся на положение Г. О. Винокура: «Значение производных всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы» [1, с. 421].

Смысловая структура производных слов в лезгинском языке формируется следующими путями:

а) путем переноса значения слова. Например: *гур-гур* / «водопад» → «гул, грохот, рокот»; *гур-гур авун* / «гудеть». Связь значений производного мотивирована метафорическим переносом;

б) путем параллельной деривации по одной и той же словообразовательной модели. Например: *гунагькар* / «грешный, грешник» ← *гунагь* «грех»; *гунагь авун* / «грешить» – *гунагькар* «виновный, виновник» ← *гунагь* «вина»; *гунагь хьун* / «становиться виноватым».

Модель:

Во втором случае связь значений производного слова происходит посредством многозначности производящего. Косвенная связь значений, свойственная для смысловой структуры производных, позволяет говорить не об омонимии, а о словообразовательной многозначности (полисемии). Полисемия присутствует у производных на **-вал** в случае, когда в одной словоформе совмещены разные словообразовательные модели. Например:

1) *гылле* / «хитрость» – *гыллебаз* / «хитрый, хитрец»; *гытлебазвал* «хитрость»;

2) *гылле* / «нерадивость» – *гыллебаз* / «нерадивый человек»; *гыллебазвал* «нерадивость».